

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.8>

Грачева Юлия Евгеньевна

ВИЗИТАЦИИ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ УЧЕБНЫХ ОКРУГОВ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Статья посвящена анализу визитаторских поездок первых попечителей учебных округов Российской империи. Автор детально изучает периодичность посещений учебных заведений попечителями, их заинтересованность в визитациях. Показаны отличительные особенности каждого из шести учебных округов. Вводимые в научный оборот архивные материалы позволяют проследить механизм инспекционных поездок, а также причины, влияющие на сокращение личного осмотра гимназий и уездных училищ попечителями. Делается вывод, что наиболее часто осматривались учебные заведения Харьковского учебного округа, попечитель которого смог посетить все свои губернии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/8.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 46-52. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

города носил идеологический и мемориальный характер, при этом многие дореволюционные урбанонимы были утрачены. В настоящее время система урбанонимов продолжает активно развиваться и представляет собой открытую систему, постоянно меняющуюся за счет наименований новых объектов и переименования старых.

Выделенные группы урбанонимов позволили показать их непосредственную зависимость от социально-политической истории. Наименования тюменских улиц и площадей отражают предпочтения своего времени и фиксируют как свернутый текст общероссийский и региональный компоненты. Отмечаем местную особенность топонимики, отражающую становление и развитие Тюменского нефтегазового комплекса.

Список источников

1. **Белич И. В.** Чертеж г. Тюмени рубежа к. XXII – нач. XVIII в. и топография «Царева городища» (Чимги/Цымги-Тура) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 11. С. 143-164.
2. **Государственный архив Тюменской области (ГАТО).** Ф. И-2. Оп. 1.
3. **Иваненко А. С.** Четыре века Тюмени. Очерки живой истории старинного сибирского города. Тюмень: Радуга-Т, 2004. 367 с.
4. **Миненко Н. А.** Тюмень. Летопись четырех столетий. СПб.: Русь, 2004. 512 с.
5. **Никонов В. А.** Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 176 с.
6. **Очерки истории Тюменской области** / отв. ред. В. М. Кружинов. Тюмень: Издательско-полиграфическое предприятие «Тюмень», 1994. 271 с.
7. **Суперанская А. В.** Что такое топонимика? М.: Наука, 1985. 175 с.
8. **Фролов Н. К.** Урбанонимия города Тюмени как этноисторический памятник городских объектов // Фролов Н. К. Избранные работы по языкознанию: в 2-х т. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005. Т. 2. Топонимика и этнонимика. С. 486-500.
9. <http://www.tyumen-city.ru> (дата обращения: 21.07.2019).

FORMATION OF TYUMEN URBAN LANDSCAPE: SYNCHRONOUS AND DIACHRONOUS ASPECT

Golovanova Ol'ga Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tyumen Industrial University
golovanova.o@list.ru

Ratsen Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tyumen State University
t.n.racen@utmn.ru

The article examines the formation of urban landscape by the material of Tyumen urbanonyms in diachrony and synchrony. The basic stages of forming the city's street names and square names are identified. The paper studies the origin of the urbanonyms, traces how they have developed into an orderly system. The interrelation of urbanonyms with historical, socio-demographic and linguo-cultural processes of national and regional scale is emphasized. The research is executed within the framework of the interdisciplinary approach.

Key words and phrases: Tyumen; street name; urbanonym; urbanonymic space; diachrony; synchrony; urban landscape.

УДК 94(47).072

Дата поступления рукописи: 28.08.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.8>

Статья посвящена анализу визитаторских поездок первых попечителей учебных округов Российской империи. Автор детально изучает периодичность посещений учебных заведений попечителями, их заинтересованность в визитациях. Показаны отличительные особенности каждого из шести учебных округов. Вводимые в научный оборот архивные материалы позволяют проследить механизм инспекционных поездок, а также причины, влияющие на сокращение личного осмотра гимназий и уездных училищ попечителями. Делается вывод, что наиболее часто осматривались учебные заведения Харьковского учебного округа, попечитель которого смог посетить все свои губернии.

Ключевые слова и фразы: попечитель; учебный округ; визитация; Министерство народного просвещения; учебные заведения.

Грачева Юлия Евгеньевна, к.и.н.

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва
g.yuliya@mail.ru

ВИЗИТАЦИИ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ УЧЕБНЫХ ОКРУГОВ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Статья подготовлена в рамках проекта «Министерство народного просвещения в первой четверти XIX в.: формирование и развитие системы учебных заведений в Российской империи» при поддержке Фонда развития ПСТГУ.

В ходе образовательных реформ начала царствования императора Александра I была учреждена должность попечителя учебного округа. В научной литературе уже не раз отмечалось, что, несмотря на высокий

статус этой должности в структуре управления российским образованием (попечитель подчинялся непосредственно министру народного просвещения), его полномочия и обязанности были определены недостаточно четко [2, с. 74]. Согласно «Предварительным правилам народного просвещения», принятым 24 января 1803 г., попечитель отвечал «за благоустройство всех училищ вверенного ему округа» [34, с. 16], был обязан заботиться о приведении существующих учебных заведений в цветущее состояние и об открытии новых. Все попечители входили в состав Главного Правления училищ, центрального учреждения Министерства народного просвещения и непосредственно занимались разработкой основополагающих документов, определивших устройство всех учебных заведений Российской империи в начале XIX века. Заседания Правления проходили в Петербурге, поэтому, как правило, большую часть времени попечители проводили либо в столице, либо в центре своего университетского округа. Контролировать состояние гимназий, уездных и приходских училищ округа попечитель должен был с помощью донесений директоров гимназий, а лично посещать училища своего ведомства не реже, чем один раз в два года. Если же он не мог совершить осмотр, то по распоряжению министра народного просвещения округ должен был посетить другой сотрудник Главного Правления училищ [Там же, с. 17]. Фактически необходимость объезда округа была одной из немногих четко определенных обязанностей попечителя. Однако даже в современных исследованиях, посвященных институту попечительства, вопрос визитаторских поездок подробно не рассматривается [14, с. 16-23; 36]. Это объясняет **актуальность** заявленной темы. **Научная новизна** исследования заключается в том, что оно во многом базируется на архивных источниках, вводимых в научный оборот впервые. Выяснить, как часто попечители в начале XIX века совершали такие поездки, насколько подробно осматривали учебные заведения своего округа, и станет **целью** данной статьи.

В 1803 г. страна была разделена на шесть учебных округов – Московский, Петербургский, Харьковский, Казанский, Виленский и Дерптский. Они сильно отличались друг от друга по своему размеру: так, самым обширным был Казанский округ, простиравшийся от Закавказья до Тихого океана, тогда как Дерптский округ, включавший в себя прибалтийские губернии, был самым компактным. Сами члены Правления справедливо отмечали, что на осмотр училищ всех губерний Казанского округа недостаточно было бы и года [12, д. 7, л. 188]. Радница в количестве губерний (от 4 до 13), их размере, стоимости продуктов питания и других издержках, которые попечитель был вынужден нести при инспекционных поездках по учебным заведениям округа, не позволила установить точную сумму расходов на объезд каждого округа. Вместо этого по штату все шесть попечителей в год могли получить не более 10000 рублей [37, с. 2], однако в рассматриваемый нами период она ни разу не была истрачена полностью. Собираясь посетить училища, попечитель входил с представлением к министру, а последний запрашивал разрешение императора на отпуск попечителя по другим должностям (так, например, С. О. Потоцкий, П. И. Голенищев-Кутузов были сенаторами и должны были получать увольнительные). Одновременно Александр I накладывал резолюцию, в которой была указана сумма, выдаваемая попечителю на путевые расходы. Но уже в конце 1808 г. император предоставил право членам Главного Правления училищ определять сумму попечителям, отъезжающим для осмотра училищ [5, д. 32, л. 29].

Первым попечителем Московского учебного округа стал товарищ министра народного просвещения Михаил Никитич Муравьев. Он занимал эту должность до своей смерти в 1807 г., присутствовал почти на всех заседаниях Правления (в 1803 г. из 37 заседаний присутствовал на 31, в 1804 г. из 27 заседаний пропустил только два, в 1805 и 1806 гг. – одно), а в 1805 г. даже председательствовал в нем, заменяя министра во время его полугодового отсутствия в Петербурге. Необходимость постоянного присутствия в столице не позволила Муравьеву детально ознакомиться с учебными заведениями округа, который в 1803-1817 гг. включал в себя Владимирскую, Вологодскую, Калужскую, Костромскую, Московскую, Рязанскую, Смоленскую, Тверскую, Тульскую и Ярославскую губернии. Попечитель лишь однажды в мае 1803 г. осмотрел ряд уездных училищ, расположенных по дороге из Петербурга в Москву: «... в проезде своем имел он случай обозреть подведомыя Ему уездныя училища: Вышневолоцкое, Новоторжское, Клинское, и главное народное училище в Твери... осмотрел находящиеся при Университете учебныя заведения и подведомыя ему в Москве училища, сколько краткость времени то позволяла» [3, д. 72, л. 31 об. – 32], причем целью его путешествия был, конечно, осмотр университета.

Следующий попечитель, граф Алексей Кириллович Разумовский, в отличие от Муравьева, в Петербурге был крайне редко, за время пребывания в должности (ноябрь 1807 – май 1810) только дважды, в феврале и марте 1808 г., посетил заседания Правления, а основное время проводил в своем доме в Москве и подмосковной усадьбе Горенки. Даже университет попечитель посещал только в дни торжественных собраний, и, конечно, ни о каком осмотре учебных заведений округа речь не шла.

Совсем другой характер был у сменившего Разумовского попечителя Павла Ивановича Голенищева-Кутузова. Его семилетнее попечительство (1810-1817) характеризовалось энергичным вмешательством в дела университета, стремлением перестроить все на свой лад [1, с. 132-139]. Вместе с тем, имея непрестанную нужду в деньгах, опасаясь за прочность своего положения, попечитель в регулярной неофициальной переписке с министром старался подчеркнуть свою значимость, передавал тому даже самые незначительные слухи. Местопребыванием Кутузова стала Москва, но попечитель всегда помнил, что он по должности имел право посещать Петербург. Желание оправдать себя перед Разумовским¹, особенно после событий 1812 г., разорения Москвы и гибели университетского здания, заставляло попечителя ежегодно умолять министра разрешить приезд в столицу. Ему казалось, что на него постоянно кто-то наговаривает, представляет в невыгодном

¹ Граф А. К. Разумовский после оставления должности попечителя был назначен министром народного просвещения (1810-1816).

свете. «Прошу в.с. сделать мне милость вытребовать меня отсюда поскорее. Вы это вашу властью сделать можете, да и я право на сие имею как прочие попечители, и яко член главного училищ правления, а сие право никаким указом не отменено», – писал Голенищев-Кутузов в декабре 1812 г. [27, с. 392]. В этот раз разрешение было дано, и попечитель отсутствовал в округе почти год: покинул Москву 25 февраля 1813 г., а вернулся 2 февраля 1814 г. Но, когда буквально через три месяца Кутузов вновь обратился к министру с подобной просьбой, ответа на свои послания он не получил. Добиться разрешения императора покинуть Москву попечителю помог государственный секретарь А. С. Шишков. В этот раз попечитель пробыл в Петербурге полтора года (с 26 февраля 1815 г. по 11 июля 1816 г.). Стоит отметить, что, в отличие от министра народного просвещения П. В. Завадовского, который собирал заседания Главного Правления училищ в собственном доме и приглашал к участию в них всех попечителей, Разумовский отстранился от текущей работы в Правлении. А так как в это время большинство попечителей покидают Петербург и оседают в университетских городах, то основными участниками заседаний становятся академики Н. Я. Озерецковский и Н. И. Фус. Голенищев-Кутузов присоединился к ним только в октябре 1815 г. при обсуждении вопросов, связанных с Ярославским Демидовским училищем. Это доказывает, что участие в заседаниях Правления не было главной целью приезда московского попечителя в столицу.

Учебные заведения, расположенные по тракту между двумя столицами, осматривались Кутузовым чаще всего. Это были училища Тверской губернии – губернская гимназия и уездное училище в Твери, а также уездные училища в Торжке и Вышнем Волочке. Их он посетил в конце 1813 г. [20, д. 41, л. 34], в феврале 1815 г. [22, д. 214, л. 47] и в июле 1816 г. [21, д. 566, л. 19]. Стесненное материальное положение попечителя не позволяло совершать путешествия в Петербург и обратно за собственный счет, тогда как обязанность визитаций давала возможность получить средства из казны. Правда, Кутузова не всегда устраивала та сумма, которую министр определял на путевые издержки. Как правило, Кутузов получал по 2000 рублей на один осмотр, что заставляло его вспоминать как незабвенное благодеяние выданные в 1812 г. три тысячи рублей для проезда от Костромы до Москвы (стоит отметить, что дорога из Петербурга в Москву была в два раза длиннее, чем из Костромы). Осмотр этих учебных заведений не занимал много времени у попечителя и не вызывал никаких замечаний. В письмах к Разумовскому Кутузов ограничивался краткой фразой: «...нашел как Гг. Смотрителей с учителями тех училищ в совершенной исправности в рассуждении надзора и преподавания наук, так и самыя дома сих учебных заведений в полном порядке и устройстве» [Там же].

И только однажды, летом 1811 г., вскоре после вступления в должность, Голенищев-Кутузов специально совершил объезд некоторых губерний Московского округа (Ярославской, Костромской, Тверской, Московской и проездом Владимирской) с целью осмотреть находящиеся в них училища. По пути он отправлял министру донесения, а по окончании визитации представил журнал обозрения [35, д. 132, л. 7-38]. Стоит отметить, что эту поездку попечитель считал чуть ли не подвигом, и на закате своей карьеры описывал ее так: «Объездил 4 губернии своего округа, осмотрел все учебныя оных заведения, многия из них исправил, другия открыл, доставил от дворянства и купечества значущия пособия, многих побудил к пожертвованиям. Путешествие его продолжилось три месяца. P.S. Сего из Гг. Попечителей никто еще не делал» [16, д. 249, л. 13 об.]. Конечно, Кутузов лукавил: осмотр учебных заведений был далеко не полным, часть существующих к тому времени училищ он своим вниманием не удостоил, а до некоторых губерний попечитель так ни разу и не доехал. Но все же эта визитация принесла определенную пользу.

В журнал обозрения попечителем заносилась основная информация о каждом учебном заведении: преподаются ли науки согласно уставу учебных заведений, за счет каких средств содержится училище, отмечал количество учителей и учащихся, наличие учебников, состояние дома, где помещалось учебное заведение, сохранность денежной казны. Наиболее остро стоял вопрос с помещениями для уездных и приходских училищ: как правило, каждое осмотренное училище нуждалось в улучшении бытовых условий. Так, например, ростовское уездное училище помещалось «в квартире, тесно и неудобно» [13, д. 132, л. 9], и никакие обращения Кутузова к гражданскому губернатору о содействии не принесли успеха. Неудачей закончилась и просьба попечителя к жителям города Углича о постройке каменного дома для училища, расположенного в двух покоях наемного дома. Вопиющая ситуация оказалась в двух московских частных училищах, Петропавловском и Арбатском, где каменные дома были «тесны и неудобны, а число учащихся так велико, что многие принуждены учиться стоя, по недостатку места, где столы поставить» [Там же, л. 31].

Не мог московский попечитель обойти вниманием и общую проблему российского начального и среднего образования – сокращение обучения учащихся различных сословий по воле родителей. «Просвещение купца, мещанина ограничивается одними самонужнейшими познаниями. Самый богатый купец считает сына своего довольно наставленным, если сей научился хорошо читать и писать, и имеет поверхностное знание в арифметике; почему как скоро он выслушав предметы уездного училища берет его домой. Гражданские чиновники, будучи сами мало просвещены светом учения, заботятся также весьма мало об истинном просвещении детей своих, и весьма немногие позволяют детям оканчивать весь курс гимназического учения, а стараются как можно ранее записать их при себе в канцелярские служители» [Там же, л. 36-37]. Эта тенденция замедляла общий ход реализации школьной реформы.

Гораздо лучше обстояло дело с учебным процессом. Так, Голенищев-Кутузов почти везде был доволен успехами учащихся. Особенную похвалу вызвали ученики московской гимназии, успехи которой он отметил как лучшие в целом округе. Также получили одобрение ответы студентов Ярославского Демидовского училища, уездных училищ в Переславле-Залесском и Ярославле. Положительной характеристики от попечителя

удостоились большинство учителей и профессоров осмотренных учебных заведений. Многих из них Кутузов представил к наградам, а инспектора Тверской дворянской школы майора Мерзлюкина, аттестованного как человека скромного, трудолюбивого и опытного, впоследствии сделал директором училищ Тверской губернии.

Несмотря на выраженную в ответном письме признательность министра за понесенный труд и точность обозрения, продолжить подобные поездки Голенищев-Кутузов больше не решился. Информацию о состоянии училищ округа московский попечитель получал либо от профессоров-визитаторов, либо из донесений директоров училищ.

Масштабный по своим размерам Харьковский учебный округ в начале XIX века включал в себя территории Воронежской, Екатеринославской, Курской, Херсонской, Орловской, Полтавской, Слободско-Украинской, Таурической и Черниговской губерний, а также земли донских и черноморских казаков. Следить за открытием новых учебных заведений, а также за преобразованием уже имеющихся в округе главных и малых народных училищ было поручено польскому магнату гр. Северину Осиповичу Потоцкому, занимавшему должность попечителя в 1803-1817 гг. Именно Потоцкий уже на втором заседании Правления, в феврале 1803 г., сообщил о намерении отправить в свой учебный округ профессоров-визитаторов и предложил распространить эту меру и на все остальные округа, руководствуясь тем, что это необходимо «для получения местных познаний о училищах». Особенно было подчеркнуто, что «такое местное, личное исследование невозможно заменить требованием письменных сведений, и вообще никакими другими средствами, в рассуждении особливо новости нынешнего устройства училищной части в Империи» [7, д. 1, л. 8 – 8 об.]. Харьковский попечитель и сам чувствовал потребность в непосредственном осмотре учебных заведений, поэтому предпринял обозрение сразу же, как только вернулся в Россию (с апреля 1803 г. по март 1804 г. Потоцкий находился в Вене по семейным обстоятельствам). В июне 1804 г. по повелению императора Потоцкий получил 3000 рублей на объезд округа [19, д. 32, л. 3]. Какие конкретно губернии посетил попечитель, неизвестно, но, по его словам, эта поездка должна была стать окончанием начатой ранее (возможно, по пути из Вены в Петербург) [23, д. 32, л. 1].

В начале следующего года Потоцкий присутствовал при открытии Харьковского университета и тогда же начал планировать большое путешествие по всем губерниям округа, рассчитывая посетить каждый уездный город. Попечитель прекрасно понимал, что протяженность и разнородность территории округа способствует появлению местных особенностей, которые необходимо было учитывать при преобразовании учебных заведений. Столь масштабную задачу выполнить за один раз было, конечно, невозможно, но за семь месяцев своего путешествия, с марта по октябрь 1806 г., Потоцкий объехал как минимум половину округа. По мере возможности он отправлял министру Завадовскому подробные письма с рассказом об учебных заведениях, в которых побывал. По пути в университет попечитель посетил Новгород-Северское училище, состоянием которого остался доволен [18, д. 32, л. 10 – 10 об.]. Само же высшее учебное заведение Потоцкий в 1806 г. осматривал дважды: первый раз с конца марта до конца апреля, а повторно – с середины августа до середины сентября. По традиции, попечитель присутствовал на лекциях, университетских собраниях, участвовал в заседаниях университетского Правления, где распорядился о покупке дома для дворянского пансиона при харьковской гимназии, постройке оранжерей и теплиц для Ботанического сада, а также увеличении суммы на покупку книг для университетской библиотеки [25, д. 629, л. 10 – 10 об.]. В мае попечитель находился в Одессе – единственном городе Херсонской губернии, где к этому времени существовало уездное училище и гимназия. Приятно удивили Потоцкого ученики вольного пансиона, учрежденного при гимназии: «...сии дети между прочими занятиями читали и писали по диктованью на четырех языках почти безошибочно: на французском, немецком, итальянском и греческом» [29, д. 337, л. 32 об.].

Следующие два месяца харьковский попечитель обозревал самые отдаленные территории своего округа – Таврическую губернию, где посетил единственное малое народное училище в Симферополе; а также землю донских и черноморских казаков. Стоит отметить, что Потоцкий в своих письмах к министру (это единственный сохранившийся источник информации об осмотре попечителем учебных заведений, никаких журналов обозрений он не вел) крайне редко критиковал увиденное им, в основном отмечая успехи училищ. Но самой восторженной похвалы удостоились учебные заведения Черкаска и Екатеринодара, учрежденные и содержащиеся на средства войсковых канцелярий и местных жителей. Трудная дорога, «пространные и дикие степи... тяжелый воздух, несносная жарь» [30, д. 32, л. 11], сопровождающие Потоцкого на пути из Черкаска в Екатеринодар и обратно, не могли обещать удовольствия от поездки, но усердие к наукам и ревность к просвещению местного населения удивили его. За несколько лет в земле Войска Донского число училищ увеличилось с одного до шести, к ним прибавилась гимназия в Черкасске, которая, по словам попечителя, «имеет, можно сказать, огромный дом, какого у меня нет во всем округе; и в новом городе предполагают строить еще великолепнейший; она для начала достаточна снабжена библиотекою, физическими инструментами, натуральным кабинетом и прочими пособиями, которые стараются они умножать» [Там же, л. 12 об.]. По инициативе войсковой канцелярии черноморских казаков на уездное училище в Екатеринодаре было собрано одновременно 4,5 тысячи рублей и еще 1,5 тысячи рублей было обещано вносить ежегодно. Жители тех мест, имея «совершенную приверженность к просвещению и неограниченное желание доставить детям своим нужное образование», даже были готовы отказаться от казенных средств на содержание своего училища [31, д. 337, л. 62]. Чтобы поощрить их к дальнейшим пожертвованиям, попечитель просил министра сообщить об этом императору и напечатать имена крупных жертвователей в «Периодическом сочинении об успехах народного просвещения». После вторичного посещения Харькова Северин Осипович планировал проехать в «те части Малороссийских губерний, которые еще не осматривал и между прочим в Полтаву» [30, д. 32, л. 13 об.]. На заседании Главного училищ Правления в Петербурге харьковский попечитель появился только 11 октября.

Казалось, что такое длительное путешествие утомит попечителя и следующее обозрение будет отложено надолго. Однако уже в марте 1807 г. Потоцкий просит дозволение министра на новый объезд тех губерний, которые не смог посетить в прошлом году, мотивируя тем, что «личное обозрение возродило в ученых чиновниках большую деятельность и соревнование и сделало во всех делах гораздо скорейшее течение, каковое чрез переписки и сношения произвести не можно» [32, д. 32, л. 14]. Личного присутствия попечителя требовал также и университет, в котором назревал конфликт: при выборе ректора на 1807 г. одинаковое количество голосов получили профессор хирургии Шумлянский и профессор физики Стойкович. Попечитель поддержал кандидатуру Стойковича, который благодаря этому и занял ректорскую должность, но волнения в университете не улеглись (в письме к министру попечитель намекает на полученный донос из Харькова) [33, с. 20]. Попечитель был отпущен в отпуск на несколько месяцев. За это время он осмотрел учебные заведения округа (какие конкретно – неизвестно), весь август пробыл в Харькове, а по возвращении в Петербург доложил министру и членам Правления, что в Слободско-Украинской губернии, центральной в Харьковском округе, все учебные заведения преобразованы по новому положению [11, д. 6, л. 130 об.].

В начале следующего, 1808 г., С. О. Потоцкий вновь уезжает из столицы на объезд учебных заведений округа. Он осмотрел училища нескольких губерний, присутствовал на открытии в Полтаве губернской гимназии и уездного училища, почти весь февраль пробыл в Харькове, где уже традиционно посетил университет и гимназию, а затем отправился на объезд учебных заведений Курской и Орловской губерний. Положение, в котором попечитель нашел малые народные училища в упомянутых губерниях, было крайне тяжелым: «... как со стороны помещения и содержания, так и по недостаточным сведениям учителей, нравственным их качествам, и по малому числу учеников, почти из одних крепостных людей и низшего класса обывателей состоящих» [9, д. 7, л. 69 об.]. Предложение попечителя о дополнительном финансировании со стороны Училищного комитета было отвергнуто Правлением, поскольку на казенное содержание могли претендовать только уездные училища и гимназии. А они были торжественно открыты в присутствии попечителя только в губернских городах, тогда как средств на преобразование остальных восемнадцати малых училищ пока не хватало.

Но все же число гимназий, уездных и приходских училищ в Харьковском округе постоянно увеличивалось, а попечитель продолжал посещать открывающиеся и уже существующие учебные заведения. Конечно, основной целью его инспекционных поездок оставался университет, который был также осмотрен Потоцким в июле 1809 и в сентябре 1810 г. И только отъезд попечителя в январе 1811 г. в Галицию по семейным делам прервал ежегодные визитации училищ округа (Потоцкий просил отпуск от училищных дел на полгода, а вернулся в Россию только через пять лет и сразу поехал в Харьков) [28, д. 270, л. 1].

Почти ежегодно в первом десятилетии XIX века дерптский попечитель Федор Иванович Клиндер (1803-1817) покидал заседания Главного Правления училищ для визитации своего округа. Но, в отличие от харьковского попечителя, который старался посетить каждую гимназию и уездное училище, Клиндер навещал только Дерптский университет и учебные заведения этого города. Конечно, школьная система Дерптского округа сильно отличалась от подобной в остальной части Империи: в сельской местности уже существовала система начальных школ, организованная по церковным приходам и находившаяся под контролем протестантского духовенства [17, с. 505]. Местное лифляндское, эстляндское и курляндское дворянство было готово содержать учебные заведения округа, но отдавать руководство над ними в руки чиновников Министерства народного просвещения, а следовательно, училищного комитета университета, не желало. Видимо, чтобы не обострять имеющийся конфликт, Клиндер, посетив Дерпт в 1804, 1805, 1806, 1808 и 1809 гг. и найдя университет «в цветущем и великую для будущего времени надежду подающем состоянии» [15, с. 73], а дерптскую гимназию – «в весьма хорошем состоянии» [4, с. 187], в другие города не ездил.

Виленский университет, как и одноименный учебный округ, в начале XIX века оставался самым неинтегрированным в общероссийский образовательный процесс [26, с. 240]. На территории округа, включавшего в себя Виленскую, Витебскую, Волынскую, Гродненскую, Киевскую, Минскую, Могилевскую и Подольскую губернии, только недавно присоединенные к Российской империи, было очень сильно как католическое влияние, так и антирусские настроения польской шляхты. Пользовавшийся особым доверием императора Александра I виленский попечитель кн. Адам Чарторыйский действовал в своем округе настолько самостоятельно, что министерство не имело возможности препятствовать выполнению его распоряжений [17, с. 471]. Отправляя в округ близких к нему по духу и образовательным целям визитаторов, Чарторыйский мог быть спокоен, что в школах Виленского округа сохранится доминирование польского языка и польского дворянства. Самостоятельно осмотреть учебные заведения округа виленский попечитель за время своего пребывания в должности (1803-1823) собрался только один раз – летом 1810 г. [10, д. 9, л. 112 – 112 об.].

По одному разу визитаторские поездки по училищам округа совершили Николай Николаевич Новосильцев, попечитель Санкт-Петербургского учебного округа в 1803-1810 гг., и казанские попечители – академик Степан Яковлевич Румовский (1803-1812) и Михаил Александрович Салтыков (1812-1818). Новосильцев в 1808 г. осмотрел учебные заведения Новгородской и Псковской губерний, а также Петрозаводское главное народное училище Олонецкой губернии, присутствовал на открытии гимназий в Новгороде и Пскове. Петербургскому попечителю удалось то, чего в это же время не смог добиться харьковский попечитель: члены Главного Правления училищ дали согласие на увеличение жалования учителям малых народных училищ осмотренных губерний за счет средств училищного капитала [8, д. 8, л. 19 – 19 об.].

Тяжелее всего было инспектировать географически удаленный от центра Империи и самый малочисленный Казанский учебный округ. Первый попечитель Румовский в силу своего возраста не стремился покидать Петербург и в Казани был всего один раз при открытии университета в 1805 г. По пути ему удалось также

осмотреть Казанскую гимназию, «которая им как со стороны учения, так воспитания юношества и хозяйственной части найдена в наилучшем порядке»; такой же порядок был им отмечен и в Казанском и Нижегородском главных народных училищах, а также в Козьмодемьянском, Чебоксарском и Арзамасском малых народных училищах [25, д. 482, л. 6 об.]. М. А. Салтыков смог посетить в 1815 г. только учебные заведения Вятской и Пермской губерний. Проблемы училищ оказались схожими: учебным заведениям не хватало помещений (в Нолинске малое народное училище помещалось в здании, принадлежащем собору, в Слободском – в двух комнатах под магистратом), жалование учителей было скудным, преобразование малых народных училищ в уездные откладывалось из-за значительных финансовых трудностей. Убедить местное население к пожертвованиям было делом нелегким, особенно там, где отсутствовало дворянское сословие. Общий вывод попечителя был удручающ: «...в пользу учебных заведений действовать на умы и расположение людей... чрез одну учебную часть и чрез самое просвещение весьма трудно» [6, д. 178, л. 5]. Тем больше ценилось «неусыпное старание и усердие» местного начальства в лице Вятского гражданского губернатора Ф. И. фон Брадке, благодаря которому была открыта и продолжала функционировать губернская гимназия.

Итак, в начале XIX века шло постоянное увеличение учебных заведений: преобразование главных народных училищ в гимназии, малых народных – в уездные училища, открытие новых уездных и приходских училищ. Именно в этот период был необходим постоянный и личный контроль попечителя за состоянием учебной части своего округа. И каждый из них прекрасно понимал, что личное посещение невозможно было заменить донесениями училищных чиновников. Стоит отметить, что в 1808 г. члены ГПУ еще раз подтвердили необходимость попечителю раз в два года осматривать учебные заведения, а в период их открытия – и чаще.

Однако, как правило, попечители совершали обозрения училищ своего округа гораздо реже запланированного. Причины этого могли быть различны: обилие текущей работы, занятость по другим должностям, сложности, сопряженные с длительными и трудными поездками по губерниям, обширность учебного округа. В этой связи харьковский попечитель С. О. Потоцкий выделялся из чреды первых попечителей тем, что он в 1804-1810 гг. не только совершал ежегодные визитации округа и помимо университета посещал многочисленные гимназии и училища, но и тем, что он единственный объехал все 12 губерний своего округа. Ни один из московских попечителей в указанное время не смог осмотреть все существующие учебные заведения округа, да и не ставил перед собой такой задачи. Остальные попечители в первые два десятилетия XIX века в основном проживали в столице и училища округа навещали крайне редко.

Список источников

1. Андреев А. Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. М.: Языки русской культуры, 2000. 312 с.
2. Андреев А. Ю., Пыганков Д. А. Попечитель Императорского университета в системе народного просвещения Российской империи первой половины XIX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2. История. История Русской православной церкви. 2015. № 4 (65). С. 70-97.
3. Всеподданнейший отчет по Министерству народного просвещения за 1803 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 117.
4. Выдержка из рапорта попечителя Дерптского университета // Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. 1809. № 22. С. 183-187.
5. Высочайший доклад П. В. Завадовского о определении денег на объезд и рассуждение вообще об объездах попечителей // РГИА. Ф. 733. Оп. 49.
6. Донесение попечителя Казанского округа об осмотре учебных заведений Вятской и Пермской губерний // РГИА. Ф. 733. Оп. 39.
7. Журнал № 2 по Главному Правлению училищ от 7 февраля 1803 г. // РГИА. Ф. 732. Оп. 1.
8. Журнал № 2 по Главному Правлению училищ от 11 февраля 1809 г. // РГИА. Ф. 732. Оп. 1.
9. Журнал № 4 по Главному Правлению училищ от 12 мая 1808 г. // РГИА. Ф. 732. Оп. 1.
10. Журнал № 10 по Главному Правлению училищ от 17 октября 1807 г. // РГИА. Ф. 732. Оп. 1.
11. Журнал № 10 по Главному Правлению училищ от 12 июня 1810 г. // РГИА. Ф. 732. Оп. 1.
12. Журнал № 17 по Главному Правлению училищ от 3 декабря 1808 г. // РГИА. Ф. 732. Оп. 1.
13. Журнал обозрения училищ Московского учебного округа в 1811 году // РГИА. Ф. 733. Оп. 28.
14. Завгородняя О. И. Формирование правового статуса института попечителей российских университетов в первой половине XIX века: историко-правовое исследование. М.: Современная экономика и право, 2006. 51 с.
15. Известие о состоянии Дерптского университета представленное Г. попечителем онаго в Главное училищ Правление после личного обозрения 9 июня // Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. 1804. № 7. С. 73-88.
16. Краткая записка о службе сенатора Голенищева-Кутузова // РГИА. Ф. 733. Оп. 28.
17. Кузбер Я. Воспитание элит и народное образование в Российской империи XVIII – первой половины XIX века. Дискурс, законодательство, реальность. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 613 с.
18. Отношение И. И. Халанского П. В. Завадовскому от 14 марта 1806 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 49.
19. Отношение П. В. Завадовского С. О. Потоцкому от 9 июня 1804 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 49.
20. Отношение П. И. Голенищева-Кутузова А. К. Разумовскому от 2 февраля 1814 г. // Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 459. Оп. 1.
21. Отношение П. И. Голенищева-Кутузова А. К. Разумовскому от 24 июля 1816 г. // ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 1.
22. Отношение П. И. Голенищева-Кутузова Совету Московского университета // ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 1.
23. Отношение С. О. Потоцкого П. В. Завадовскому от 2 июня 1804 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 49.
24. Отчет по Казанскому учебному округу за 1805 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 95.
25. Отчет по Харьковскому учебному округу за 1806 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 95.

26. Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России: в 4-х т. М.: Изд-во Московского университета, 2002. Т. 1. Российские университеты и Устав 1804 года. 414 с.
27. Письмо П. И. Голенищева-Кутузова А. К. Разумовскому от 13 декабря 1812 г. // Васильчиков А. А. Семейство Разумовских: в 5-ти т. СПб., 1880. Т. 2. С. 391-393.
28. Письмо С. О. Потоцкого А. Н. Голицыну от 12 декабря 1816 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 49.
29. Письмо С. О. Потоцкого П. В. Завадовскому от 14 мая 1806 г. // РГИА. Ф. 732. Оп. 1.
30. Письмо С. О. Потоцкого П. В. Завадовскому от 13 июля 1806 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 49.
31. Письмо С. О. Потоцкого П. В. Завадовскому от 25 июля 1806 г. // РГИА. Ф. 732. Оп. 1.
32. Письмо С. О. Потоцкого П. В. Завадовскому от марта 1807 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 49.
33. Посохов С. И. Конфликты в Харьковском университете в начале XIX в. и их интерпретация в публицистике и историографии // Universitates. Университеты: наука и просвещение. 2008. № 4. С. 16-23.
34. Предварительные правила народного просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1875. Т. 1. С. 13-21.
35. РГИА. Ф. 733. Оп. 28.
36. Черказьянова И. В. Академические ученые в роли государственных чиновников (на примере попечителей учебных округов) // Академия наук в истории культуры России XVIII-XX вв. / отв. ред. Ж. И. Алферов. СПб.: Наука, 2010. С. 102-134.
37. Штат канцелярий попечителей шести учебных округов // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1875. Т. 1.

VISITATIONS OF EDUCATIONAL DISTRICTS' TRUSTEES AT THE BEGINNING OF THE XIX CENTURY

Gracheva Yuliya Evgen'evna, Ph. D. in History
 Saint Tikhon's Orthodox University, Moscow
 g.yuliya@mail.ru

The article is devoted to analysing the visitations of the first trustees of educational districts of the Russian Empire. The researcher's attention is focused on such issues as the periodicity of the trustees' inspections, their inspiration for visitations. The peculiarities of each of six educational districts are identified. Relying on previously unknown archival materials, the author traces the mechanism of the inspection trips and reveals the causes of less frequent personal inspections of gymnasiums and district schools. The researcher concludes that personal inspections were most frequently conducted in the educational institutions of Kharkov educational district, whose trustee managed to visit all his provinces.

Key words and phrases: trustee; educational district; visitation; Ministry of National Education; educational institutions.

УДК 94(481).083

Дата поступления рукописи: 01.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.9>

Статья посвящена истории становления и развития системы высших учебных заведений, подведомственных Народному комиссариату финансов СССР (НКФ СССР), в годы Великой Отечественной войны, вопросам набора абитуриентов и распределения выпускников, а также механизмам подготовки финансовых специалистов. Доказано, что накануне Великой Отечественной войны система образовательных учреждений НКФ СССР находилась в процессе становления, а начавшаяся война привела её к глубочайшему кризису. Наладить работу образовательные учреждения смогли только после 1943 г., когда было полностью возобновлено функционирование эвакуированных вузов и налажено материально-техническое снабжение институтов.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; СССР; финансы; финансовое образование; учебные заведения; подготовка кадров.

Ивлев Никита Николаевич, к.и.н.

Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, г. Челябинск
 Ivlev.n.n@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НАРКОМАТА ФИНАНСОВ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Актуальность темы определена значением финансовой деятельности в обеспечении устойчивого и динамичного развития государства. Важным является исследование советского периода истории России, экономических ресурсов государства и общества в период серьезнейших испытаний Великой Отечественной войны. Ключевым элементом достижения победы было формирование эффективной системы мобилизации и подготовки кадров для решения сверхэкстремальных задач, связанных с выживанием государства и общества.

Научный аспект актуальности темы определяется важностью изучения деятельности финансовой системы и финансовых институтов для взвешенного и полного понимания советской экономики и государственного строя в целом.

Цель данной статьи – определить основные направления и характер изменений в системе высших образовательных учреждений Наркомата финансов в годы Великой Отечественной войны.